

**ОСОБЕННОСТИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ
СИНОНИМОВ В
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

**ХУСУСИЯТИ КОРБАСТИ
МУРОДИФОТ ДАР ХУҚУҚИ
ҶИНОЯТӢ**

**FEATURES OF
USING SYNONYMS IN
CRIMINAL LAW**

Маллаева Манижа Абдугаффоровна, канд. филол. наук, зав. кафедрой социально-экономических и гуманитарных наук Филиала ГУ “Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана” в Согдийской области (Худжанд, Таджикистан)

Маллаева Манижа Абдугаффоровна, н.и.филол., мудири кафедраи илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва гуманитарии Филиали МД “Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон” дар вилояти Суғд (Хуҷанд, Тоҷикистон)

Mallaeva Manija Abdugafforovna, candidate of philological sciences, the head of social-economic and humanitarian science department of the branch of SU “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan” in Sughd region (Khujand, Tajikistan)
e-mail: 777manizha@mail.ru

Рассматривается использование синонимов в документации правоохранительных органов, на конкретных примерах показывается научная и практическая значимость их семантических и лексических деталей в данной сфере. Отмечено, что язык и правовая терминология являются одними из основных средств выражения в деятельности сотрудника правоохранительных органов, поэтому обладают рядом лексических, семантических, морфологических, синтаксических и стилистических особенностей, обеспечивающих успех в названной деятельности. В реквизитах лексических категорий очень важна референтная позиция, так как таджикский язык по причине развитой и сложной лексической структуры имеет немало многозначных и синонимичных слов, употребляемых в правовой сфере с терминологическим преобразованием. Поэтому при употреблении лексических категорий требуется очень осторожный подход к синонимам, полисемантизмам и омонимам.

Ключевые слова: слово, язык, термин, синоним, закон, интерпретация, словарь, концепт, статья кодекса

Корбасти муродифот дар ҳуҷҷатҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баррасӣ гардида аст. Дар мисолҳои мушаххас аҳаммияти илмию амалии ҷузъиёти маъноӣ ва лексикии онҳо дар ин соҳа нишон дода шудааст. Зикр гардидааст, ки забон ва истилоҳи ҳуқуқӣ яке аз воситаҳои асосии ифода дар фаъолияти кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба шумор меравад, бинобар ин онҳо дорои як қатор хусусиятҳои лексикӣ, семантикӣ, морфологӣ, синтаксисӣ, услубӣ мебошанд, ки комёбиро дар фаъолияти мазкур таъмин мекунад. Дар вежагиҳои категорияҳои луғавӣ мақоми муродифот хеле муҳим аст, зеро забони тоҷикӣ бинобар муқаддаму ганомагии таркиби луғавиаш калимаҳои сермаънову ҳаммаъноӣ зиёдеро соҳиб аст, ки дар ниҳодҳои ҳуқуқӣ хусусияти истилоҳӣ ба худ гирифтаанд. Аз ин ҷост, ки дар корбасти категорияҳои луғавӣ, махсусан, ба мавриди истеъмоли муродифот, сермаъноҳо ва омонимҳо аҳамияти авалиндароҷа дода мешавад.

Калидвожаҳо: вожа, забон, истилоҳ, муродиф, ҳуқуқ, тафсир, фарҳанг, мафҳум, таркиби лугавӣ, модда

The article reviews the use of synonyms in law enforcement bodies documents. Concrete examples show the scientific and practical importance of their semantic and lexical details in this field. It is noted that language and legal terminology is one of the most basic means of expressing the activities of a law enforcement officer and has a number of lexical, semantic, morphological, syntactic and stylistic features that ensure success in activities. In the requisites of lexical categories, the referent position is very important, as Tajik language, due to its developed and complex lexical structure, has quite a few polysemantic and synonymous words used in legal spheres with terminological transformation. Hence, it requires a careful approach to synonyms, poly-semantic words and homonyms when using lexical categories.

Keywords: word, language, term, synonym, law, interpretation, culture, concept, code case

Точное использование правовых терминов определяет уровень успешности и квалифицированности работы сотрудника правоохранительных органов с документами. Он должен обладать богатым словарным запасом, чувствовать семантические оттенки лексики, чтобы умело составлять документы. В умении профессионально составлять юридические акты особое место занимает выбор слов и их синонимов. Ученые высказывают различные точки зрения об использовании синонимов в правовых актах, но в основном они сходятся в том, что использование синонимов в юридических документах – нежелательное явление [1, с. 94; 6, с. 211; 17, с. 54]. Данная точка зрения обосновывается тем, что юридическая терминологическая система должна содействовать доведению до каждого гражданина специфики деятельности этой отрасли со всеми её особенностями, ибо невозможно назвать отрасль, которая функционировала бы в обществе без права и закона. Русский учёный А.А. Ушаков отмечает: «С целью глубокого выражения мысли и точного её понимания противоположной стороной нельзя бояться повторения одного и того же слова и понятия» [11, с. 171].

Несмотря на богатство словарного состава таджикского языка, разнообразия его синонимии, сотрудникам правоохранительных органов необходимо уметь использовать каждое слово и его синонимы, т.к. каждое слово занимает своё место в языке в зависимости от его значения [3, с. 57; 4, с. 82]. Например, хотя слова **мурдан** (умереть) и **ба қатл расидан (расонидан)** (убивать, казнить) имеют одно значение, но нельзя вместо первого слово использовать второе, ибо чаще всего синонимом слова **мурдан** является слово **фавтидан**. В толковом словаре таджикского языка приводятся следующие значения слова **фавтидан**: **Мурдан** 1. **вафот кардан, фавтидан** (умереть, скончаться); 2. гаснуть, потухать (об огне). **Фуру мурдани ум(м)едворӣ** - терять надежду [13, т. 1, с. 745]. В ФТЗТ приводятся следующие значения слова **фавт**: 1. **Даргузаиштан** (умирать, покинуть мир), **мурдан** (умереть), **марг** (смерть), **вафот** (кончина). 2. **Гумишавӣ** (утеря), **зоғишавӣ** (пропадать понапрасну), **аз даст рафтан** (упустить); **фавт шудан** - **гум шудан** (потеряться), **нест шудан** (исчезать); **аз миён рафтан** (пропадать). **Фавтидан - мурдан** (умереть), **даргузаиштан** – покинуть мир, **вафот кардан** – умереть [15, т.1, с. 404].

По нашему мнению, составители СТЯ должны были привести для толкования слова **фавт** (кончина) сначала слова **марг** и **вафот** как синонимы, а затем дать слова **даргузаиштан** и **мурдан**, потому что слово **даргузаиштан** по структуре является производным и состоит из префикса **дар-**, основы глагола прошедшего времени –**гузаиш** и

суффикса –ан; слово *мурдан* состоит из основы глагола прошедшего времени *мурд-* и суффикса –ан. *Фавт* (кончина) и *марг* (смерть) являются исходными словами.

В Уголовном кодексе РТ слово *марг* (смерть) использовано 86 раз, *фавт* (кончина) – два раза, *фавтида* (умерший) – один раз, *фавтидагон* (умершие) – два раза, *вафот* (умереть) – один раз, *мурдан* (умереть) – два раза.

В Уголовном кодексе Таджикской ССР слово *марг* (смерть) встречается три раза, *фавт* (кончина) – один раз, *вафот* (смерть) – 12 раз, *мурдан* (умереть) – один раз.

В Уголовном кодексе РТ из слов, близких по значению, слово *марг* (смерть) использовано более 50 раз в сочетании со словом *боис* (причина) – (*боиси марг* – причина смерти) и 27 раз со словом *хавф* (*хавфи марг*) – опасность, угроза (угроза смерти), 11 раз – с различными глаголами. В Уголовном кодексе ТаджССР чаще всего используется слово *вафот* (смерть, умереть, скончаться), другие синонимы использованы редко.

Слово *мурдан* (умереть, скончаться) является многозначным общеупотребительным исконно таджикским словом, отрицательным в эмоциональном плане, употребляется в иносказательном и переносном значении. Составители Уголовного кодекса РТ использовали слово *мурдан* (умереть) и по отношению к животным. Например, используя в статье 220 фразы *марги шахс ё шахсон* (смерть одного или более лиц) и *мурдани ҳайвонот* (уничтожение животных), законодатель определил случаи употребления этого слова. В Уголовном кодексе ТаджССР это слово использовано по отношению к человеку (статья 119; *мурдани зан* – смерть женщины).

В современном таджикском литературном языке слово *марг* (смерть) имеет значение «лишиться жизни по причине...» и не применяется к животным и другим одушевлённым предметам. Эта смысловая и стилистическая особенность слов учитывалась в п.3 статьи 223 данного кодекса: «Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей либо смерть человека, наказываются лишением свободы сроком от пяти до восьми лет» [5, с. 287].

В Уголовном кодексе РТ и Уголовном кодексе ТаджССР часто используемым термином является слово *кирдор* (деяние). Это слово относится к литературному стилю языка, и в словарях приводятся следующие его значения: составитель «Гияс-ул-лугот», ссылаясь на ранние словари, комментирует данное слово следующим образом: «Деяние, способ и образ действия (из «Сирадж»); в «Джахонгири» и «Бурхон» – это **работа, деяние, поступок** [9, т. 2, с. 164]. Словосочетание *ба(р) кирдори*, кроме поведения, работы, действия, поступка, составители СТЯ разъясняют следующим образом: *ба таври..., ба тариқи...(таким образом, путём, способом), монанди..., мисли...(подобие, как)* [13, ч. 1, с. 763].

Составители ТСТЯ, кроме приведённых выше словарных статей, приводят словосочетание *кирдори ношоиста* (неприличное деяние), *кор ва рафтори ношоям* (неприличное дело и поведение); *кору кирдор* (дело и деяние), *кору рафтор* (дело и поведение) [15, т.1, с. 611]. Из разъяснений, данных в словарях, можно сделать вывод, что слово *кирдор* (деяние) по значению является близким или тождественным словам *харакат* (действие), *амал* (дело), *рафтор* (поведение). Однако в кодексах и *ҳаракат* (действие) и *беҳаракатӣ* (бездействие) понимаются как *кирдор* (деяние), что не соответствует их лингвистическому толкованию и ещё раз доказывает, что данной сфере не свойственно употребление синонимов. Например, в Уголовном кодексе ТаджССР даётся разъяснение: «Деяние (действие или без действие), которое угрожает общественному строю СССР, его политической и экономической системе, социалистической собственности, личности,

политическому и трудовому праву, праву на собственность и другие права и свободы граждан и по уголовному закону признаётся опасным для общества, также другие действия, опасные для общества, угрожающие социалистическому правовому порядку и предусмотренные уголовным правом, являются преступлением» [5, с. 5]. В Уголовном кодексе РТ термин *кирдор* (деяние) встречается часто, является ключевым словом данной отрасли и приводится почти во всех статьях в форме единственного и множественного числа.

В Уголовном кодексе ТаджССР оно употребляется реже, однако законодатель в первом случае в статье 7 при разъяснении понятия «преступление» толкует его в скобках как действие или бездействие, что было показано выше.

В Уголовном кодексе РТ это слово используется в первый раз в статье 2 при определении «Задач Уголовного кодекса РТ», но разъясняется в статье 7:

Статья 7. Принцип личной ответственности и виновности

1. Никто не может нести уголовную ответственность иначе, как за свои собственные деяния (действия или бездействия).

2. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

3. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается [5, с.190].

Из содержания этой статьи видно, что для законодателя действие или бездействие являются деянием.

Термин *чабрдида* (потерпевший) является многозначным словом, имеющим синонимы, и отсутствует в СТЯ. В ТСТЯ он приведён как причастие прошедшего времени от *чабр дидан* (терпеть угнетение, притеснение); 2. притеснённый, угнетённый [15, т.2, с. 598]. Термин образован от слова *чабр* (насилие). *Чабр* (насилие, притеснение, угнетение, обида) как омоним даётся в СТЯ в трёх словарных статьях: *Чабр* а.1. насилие, притеснение, угнетение; *Чабр* 2. а. сооружать каркас; б. исправлять, приводить в первоначальное состояние. *Чабр* 3. наука аль-чабр (алгебра) [13, т. 2, с. 763]. В Уголовном кодексе РТ слово *чабр* в первом значении употреблено 74 раза. В Уголовном кодексе ТаджССР этот термин использован всего 5 раз в статьях 104, 107, 110, 194, 196. В кодексах отсутствуют слова *ситам* (притеснение) и *зулм* (угнетение), близкие по значению к термину *чабр*, но в Уголовном кодексе РТ встречаются слова *зӯрӣ* (насилие) (статья 130) и *зӯроварӣ* (насилие) (статья 69).

Слово *чиноят* (преступление) в Уголовном кодексе РТ использовано 550 раз, в Уголовном кодексе ТаджССР – 38 раз. Термин *чиноят* близок по значению к слову *гуноҳ* (вина, проступок, грех). Р.Ш. Сотиволдиев отмечает, что слово *чиноят* происходит от арабского корня *чано* (преступить), инфинитивной формы слова *чиноятун* (преступление) [10, с. 417]. Иногда вместо *чиноят* используется вариант *чино*. Необходимо отметить, что первое издание Уголовного кодекса РТ вышло под названием «Кодекси чиноии Чумхурии Тоҷикистон». Такой вариант отсутствует в «Гияс-ул-лугот» и в СТЯ. Составители ТСТЯ дают разъяснение: «*Чиноӣ* (уголовный) относится к *чиноят* (преступление); *чиноятӣ* (уголовный): *кори чиноӣ* (преступное действие), *парвандаи чиноӣ* (уголовное дело), *ҷустуҷӯи чиноӣ* (уголовный розыск)» [15, т. 2, с. 621].

Мухаммад Гиясуддин Ромпури объясняет слово *чиноят* как «совершать проступок, грешить» [9, т. 1, с. 248]. Составители СТЯ дают следующее разъяснение слова *гуноҳ*:

«серьёзный проступок, достойный строгого наказания» [13, т. 2, с. 871]. В ТСТЯ: «серьёзный проступок и ошибка, повлекшие за собой вред и заслуживающие серьёзного наказания» [15, т. 2, с. 621]. От этого слова образовались слова **чиноятӣ** (уголовный), **чинояткорӣ** (преступность), **чинояткорона** (преступным путём), **чиноятпеша** (преступник), **чиноятшарик** (соучастник преступления), большинство из которых употребляются в Уголовном кодексе РТ, но в Уголовном кодексе ТаджССР не наблюдаются.

Классификация понятия «преступление» в Уголовном кодексе РТ и ТаджССР отличается: **Статья 17. Понятие преступления:** «1) Преступлением признается совершенное виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой применения наказания.

2) Не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [5, с. 194].

Есть ещё одно понятие, часто употребляемое не только в органах правопорядка, но и в жизни и означающее преступление, - **чазо** (наказание). **Чазо** означает «наказание за зло, воздаяние за плохое поведение или вину; расплата, воздаяние»; **чазои оӣ** (высшая мера), **чазои марг** (наказание смертью), **хукми катл** (смертный приговор); в переносном смысле **рӯзи чазо** (день воздаяния); а) день страдания, день наказания, день держания ответа за свои деяния; б) судный день, день Страшного Суда, день ответа рабов Божьих за содеянное. Употребляется в составе следующих сочетаний: **чазо гирифтан** - получить наказание, **ба чазо расидан** - получить наказание, **ба чазо махкум шудан** - быть приговорённым к наказанию; **чазо дидан** - получить наказание за содеянное; **чазо додан** - наказать за плохие деяния; **чазои касеро додан** - наказать кого-либо за его деяния; **чазои худро дидан** - получить наказание за плохие деяния; **ба чазо гирифтор кардан** - подвергнуть наказанию; **ба чазои худ расидан** - получить наказание за плохое деяние; **ба чазояш расондан** - подвергать наказанию. 2. **Чазои пулӣ** - денежный штраф» [15, т. 2, с. 604]. Как продуктивная лексическая единица участвует в образовании новых слов, распространённых в органах правопорядка: **чазобин** (наказывающий), **чазогир** (наказуемый), **чазотарс** (боящийся наказания), **чазогирӣ** (получение наказания), **чазогоҳ** (место наказания), **чазодида** (получивший наказание), **чазодиҳанда** (дающий наказание), **чазодиҳӣ** (совершение наказания).

В юриспруденции, в том числе в уголовных кодексах РТ и ТаджССР, слово **чазо** (наказание) использовано только в значении наказания за плохие деяния. В «Толковом словаре юридических терминов» написано: «**Чазо** (наказание) - согласно ч.1 ст. 46 Уголовного кодекса РТ, есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Понятие наказание как мера означает, что каждый вид наказания имеет количественный предел и определённый смысл, упорядоченный уголовным законом» [14, с. 547]. Во 2-й части статьи 17 Уголовного кодекса РТ подчёркиваются особенности наказания. Установлено, что «не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [5, с. 194].

В статье 220 использован термин-словосочетание *ишголи мансабҳои муайян* (занимать определённые должности), что, по нашему мнению, не совсем корректно, т. к. в словарях слово *ишгол* (занимать, занять) имеет значение «брать силой, стать владельцем чего-то». Например, в ТСТЯ даётся такое объяснение: «**Ишгол** гирифтан (занять), **тасарруф кардан** (захватить); вводить войска в город или страну с целью временного или постоянного захвата, захватить» [15, т. 1, с. 571]. Поэтому писать «лишить права занимать определённые должности» некорректно, т.к. человек сам не занимает должность, человека выбирают или назначают на ту или иную должность. В Уголовном кодексе ТаджССР это понятие вообще отсутствовало.

Приведённые выше примеры доказывают, что и в сфере права синонимы являются важной категорией и в случае правильного отношения к лексическому составу языка можно использовать синонимы плодотворно и уместно.

Лексический состав языка состоит из лексических единиц, которые отличаются лексическими, смысловыми, структурными, художественными или научными особенностями. В зависимости от общности таких особенностей их разделяют на группы, одну из которых составляют синонимы. Необходимо отметить, что носители языка по-разному относятся к использованию богатства его лексического состава. Например, в художественной литературе использование синонимов считается признаком таланта и мастерства, богатства лексического запаса автора, литератора, художника, лучшим способом избегания повтора и художественно-образного изложения мысли [3, с. 126; 7, с. 75-81; 8, с. 67; 16, с. 22]. В отличие от художественной литературы, в правоохранительных органах к тексту законов и законодательных актов предъявляются другие требования. Употребление синонимов, омонимов, двусмысленных, многозначных слов с переносными значениями не только не целесообразно, но и запрещено законом. Например, в статье 38 Закона РТ «О нормативно-правовых актах», которая называется «Языковые требования к нормативному правовому акту», отмечено: «1. Текст нормативно-правового акта принимается на государственном языке». 2. Текст нормативно-правового акта должен излагаться с соблюдением официального стиля литературного языка, простым, лаконичным и ясным языком, исключая двойное толкование норм». В другой статье говорится, что термины нормативно-правового акта должны быть составлены из общедоступных слов и фраз. Каждый термин должен выражать один смысл и одно значение. В случае необходимости уточнения значения и понятия использованного термина, в акте должна быть статья или часть и пункт, где разъясняется сущность этого термина или понятия. Специальные и отраслевые термины в нормативно-правовом акте употребляются и объясняются только с отраслевым значением. Именно такое содержание записано в статье 29 данного закона, что снижает достоинство акта.

Вообще в кодексах одинаковые по значению термины использованы следующим образом: вначале даны сведения из Уголовного кодекса РТ, а затем, через косую черту, - из Уголовного кодекса ТаджССР): аборт (аборт) (1 раз/ 15 раз) - искот (выкидыш) (4/0); азобдихӣ (пытать) (0/1) - шиканча (истязание) (7/0); амал (действие, поступок) (72/70) - кирдор (действие) (303/18) - ҳаракат (действие) (109/30); авф (амнистия) (24/3), бахшиш (прощение) (6/0); валюта (0/6) - асьор (валюта) (10/0); гурехтан (убегать) (3/8) - фирор (побег) (3/0); зарар (вред, ущерб) (252/201) - зиён (вред) (7/0); наврасон (подростки) (0/1)-ноболиғон (несовершеннолетние) (79/26); орган (0/5) - маком/макомот (орган) (116/10); гражданин (0/19) - шаҳрванд (гражданин) (64/0); гуноҳ (вина) (14/19) - чиноят (преступление) (428/207); таъин (определить, назначать) (148/58) - мукаррар кардан

(установить) (70/1); қарор қардан (решить, принять решение) (56/13) - ҳалнома (решение, постановление) (7/1) – ҳукм (приговор) (79/59); конститутия (5/1) - сарқонун (конституция) (50/0) и т.д.

В кодексах и законах каждый синоним имеет устойчивую позицию для использования, причем приём ухода от повтора неприемлем, наоборот, требуется даже в случае неоднократного повтора одного и того же термина, использовать его без изменений и без синонимов, о чём свидетельствуют приведённые выше примеры. В тексте нормативно-правового акта строго запрещено употребление элементов народного и разговорного языка (диалекта, говора и др.), идиом и высокопарных слов, различных понятий, одинаковых по значению, нераспространённых заимствований и терминов, общих призывов и обращений, сложносокращённых слов (аббревиатур), ненормативной терминологии, и это является одной из особенностей языка и стиля законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Даниленко В. П. Введение в языкознание / В. П. Даниленко. – Москва: ФЛИНТ-НАУКА, 2016. – 360 с.
2. Казийские документы XVI в. / Текст, перевод, указатель и примечания подготовили Р. Р. Фитрат и Б. С. Сергеев. – Ташкент, 1937. – 80 с.
3. Камолиддинов Б. Масъалаҳои баҳсноки забони тоҷик / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Деваитиҷ, 2003. – 132 с.
4. Касимов О. Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Монография / О. Х. Касимов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 346 с.
5. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Қонуният, 2008. – 410 с.
6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – Москва: Изд. АН СССР, 1961. – 157 с.
7. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. – Ҷ. 1. Луғатишиносӣ. Китоби дарсӣ Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Деваитиҷ, 2007. – 243 с.
8. Муҳаммадиев М., Талбакова Х., Нурмуҳаммадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Муҳаммадиев, Х. Талбакова, Ю. Нурмуҳаммадов. – Душанбе, 1997. - 192 с.
9. Ромпурӣ Муҳаммад Фиёсуддин Фиёс-ул-луғот (Таҳияи матн бо неишғуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи А. Нуров). ҷилди 1 / Муҳаммад Фиёсуддин Ромпурӣ. – Душанбе: Адиб, 1987. – 460 с.; ҷилди 2. – Душанбе: Адиб, 1988. – 416 с.
10. Сотиволдиев Р. Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат. Монография / Р. Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империял-Групп, 2002. – 543 с.
11. Уголовный кодекс Таджикской ССР. – Душанбе, 1964. – 216 с.
12. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Монография / А. А. Ушаков. – Москва: РАП, 2008. – 314 с.
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. – Москва: СЭ, 1969. – 951 с.; Ҷ.2. – 952 с.
14. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ (наири дуҷум). – Душанбе: Эр-граф, 2009. – 624 с.
15. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Пажӯҳишигоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, Душанбе, 2008, ҷ. 1. – 950 саҳ.; ҷ. 2. – 1095 с.
16. Черепанов В. Г. Принципы толкования юридических терминов в Уголовном кодексе РФ / В. Г. Черепанов. – Москва: Наука, 1986. – 116 с.
17. Шокиров Т. С. Истилоҳоти ҳуқуқишиносӣ дар «Авесто» / Т. С. Шокиров. – Худжанд: Изд-во им. Раҳима Джаліла, 2008. – 72 с.

REFERENCES:

1. Danilenko V. P. *Introduction to Language* / V. P. Danilenko. - M.: FLINT_NAUKA, 2016. - 360 pp.
2. Qazi (Islamic sharia Judge) documents of the XVI century. / Text, translation, index and notes prepared by R. R. Fitrat and B. S. Sergeev. - Tashkent, 1937. - 80 pp.
3. Kamoliddinov B. *Controversial Issues of the Tajik Language* / B. Kamoliddinov. - Dushanbe: Devashtich, 2003. - 132 pp.
4. Kasimov O. H. *Vocabulary and Word Formation in "Shahname" of Abulkasim Firdawsi. Monograph* / O. H. Kasimov. - Dushanbe: Donish, 2016.-346 pp.
5. *Criminal Code of the Republic of Tajikistan*. - Dushanbe: Legality, 2008.-410 p. p
6. Lotte D.S. *The Basis of Scientific and Technical Terminological Construction* / D. S. Lotte. - M.: Izd. AN USSR, 1961. - 157 pp.
7. Majidov H. *Tajik Modern Literary Language*. - J. 1. *Lexicology. Textbook* H. Majidov.- Dushanbe: Devashtich, 2007.-243 pp.
8. Muhammadiev M., Talbakova H., Nurmuhammadov Yu. *Lexicon of the Current Tajik Literary Language* / M. Mohammadiyev, H. Talbakova, Yu. Nurmohamedov. - Dushanbe, 1997.- 192 pp.
9. Rompuri Muhammad Ghiyasuddin. *Ghiyas-ul-lughat (Preparation of the text with foreword, references, explanations and index by A. Nurov). Volume 1* / Muhammad Ghiyasuddin Rompuri. - Dushanbe: Adib, 1987. - 460 p.; *Volume 2*. - Dushanbe: Adib, 1988. - 416 pp.
10. Sotivoldiev R. Sh. *Theory of Law and the State. Monograph* / R. Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Imperial Group, 2002.-543 pp.
11. *Penal Code of USSR Tajikistan*. - Dushanbe: 1964.- 216 pp.
12. Ushakov A.A. *Essay on Soviet Legislative Style. Monograph* / A. A. Ushakov. - M.: RAP, 2008. - 314 pp.
13. *Tajik Language Culture*. J. 1, - M.: SE, 1969.-951 p.; J. 2, 952 pp.
14. *Culture of Legal Terms (second edition)*. - Dushanbe: Er-graf, 2009. - 624 pp.
15. *Interpretation Culture of the Tajik Language*. Dushanbe: Rudaki language and literature research center, Dushanbe, 2008, vol. 1.- 950 pages; Vol. 2. – 1095 pp.
16. Cherepanov V. G. *The Principle of Interpretation of Legal Terms in the Criminal Code of the Russian Federation* / V. G. Cherepanov.-M.: Nauka, 1986.- 116 pp.
17. Shakirov T. S. *Legal Terminology in "Avesta"* / T. S. Shakirov. - Khujand: Rahim Jalil, 2008. - 72 pp.